

Г. Шубладзе,

доктор экономических наук

(Тбилисский государственный университет им. И. Джавахишвили)

К ВОПРОСУ О ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОМ ОБОЗНАЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Представляется необходимым обратить внимание читателей на неоправданность терминологического разнobia при обозначении экономической теории.

Попутно упомянем и недопустимость своего рода двойного стандарта, который, к сожалению, до последнего времени имеет место в нашей экономической литературе. Речь идет, во-первых, о том, что вплоть до 90-х годов у нас последним достижением экономической мысли считался марксизм-ленинизм, согласно которому политическая экономия (одна из его составных частей) являлась партийной, классовой наукой. При этом взгляды западных экономистов, в первую очередь американских, толковались как буржуазная теория, занимающаяся апологетикой существующей там экономической системы. Чрезмерная идеологизация политической экономии в бывшем Советском Союзе, в частности, в Грузинской Республике, вызвала отрыв теории от практических экономических проблем и породила идеализацию существующей системы (так называемого развитого социализма).

Во-вторых, в дальнейшем, когда после распада Союза в Грузии начался переход к рыночной экономике (по мнению ряда авторов – к рынку, а некоторых из них – даже к капитализму), подавляющая часть ученых-экономистов (особенно молодое поколение) считает необходимым отказаться от марксистской политической экономии и взамен ее взять т. н. “экономикс”, что ранее рассматривалось как название буржуазной экономической науки. Во многих вузах был введен учебный курс “Экономикс” взамен политической экономии (экономической теории), а в некоторых случаях читают лекции параллельно – по обеим дисциплинам. Издаются литература (в основном переводная) под названием “Экономикс”, а также толковые словари, в которых фигурирует этот термин.

Цель данной статьи – показать неоправданность внесения термина и тем более курса “Экономикс” в обиход в нашем обществе. В связи с этим уместно сделать некоторый исторический экскурс по вопросу воз-

никновения и развития экономической теории, в частности, отмечая те этапы, которые непосредственно связаны с научным определением экономической теории.

Экономическая теория – одна из древнейших наук, и ее значение с момента возникновения заключалась в установлении закономерностей мотивов поведения людей в хозяйственной деятельности. Ее возникновение связано с именами великих греческих мыслителей Ксенофонта и Аристотеля. Тогда в научный оборот был введен термин “экономия”. Это слово означало искусство ведения домашнего хозяйства. В дальнейшем понятие “экономия” стало выражением сокращения расходов, бережливого (расчетливого) использования различных ресурсов, и взамен его для обозначения науки стали использовать термин “экономика”.

На данном этапе термин “экономика” (по-гречески “экономикос”, по-английски “экономикс”) в основном используется: 1) как синоним хозяйства (мировое хозяйство или мировая экономика); экономика отдельных стран, отраслей (сфер), предприятий) и 2) для обозначения экономической науки экономической теории.

Известно, что становление экономической теории как систематизированного знания (науки) о сущности, целях и задачах хозяйственной деятельности начинается с XVI века. Это был период зарождения мануфактуры, углубления общественного разделения труда, расширения внутренней и внешней торговли, интенсификации денежного обращения, т. е. период меркантилизма – первой школы в развитии экономической теории. Антуан Монкретьен как представитель меркантилизма вошел в историю тем, что в научный оборот ввел термин “политическая экономия” (в 1615 году вышла его книга “Трактаты политической экономии”). С этого времени экономическая теория развивалась как политическая экономия. Под этим термином понималась система законов хозяйствования в государстве.

Экономическая теория получила дальнейшее развитие в трудах У. Петти, А. Смита и Д. Рикардо. А. Смит в истории экономической мысли известен как основоположник классической политической экономии. Главный его труд “Исследование о природе и причинах богатства народов” (1777 г.) заложил основу современной экономической теории.

К. Маркс и Ф. Энгельс, опираясь на достижения классической политической экономии, создали теорию научного социализма (коммунизма) как одного из направлений экономической теории. Правда, ряд положений марксистской экономической теории оказались ошибочными, однако марксизм получил всеобщее признание как существенный этап в развитии экономической теории.

Что касается ленинской экономической теории об империализме как высшей и последней стадии капитализма, а также о социалистической революции как образца творческого развития марксистской теории, то она вызывала у нас даже в студенческие годы сомнение по простой причине: в свете марксистских идей нельзя утверждать, что в царской России накануне 1917 года по показателям уровня развития промышленности, сельского хозяйства и в целом экономики были созданы условия для строительства социалистического общества. Сегодня уже всем известно, каким результатом завершилось строительство социализма и коммунизма в бывшей Советской России и в целом по СССР.

Ознакомление с мировой экономической литературой выявляет разные трактовки предмета экономической теории (политической экономии). Так, предметом научного исследования меркантилистов – представителей первой школы политической экономии было богатство, источником которого признавалась торговля (преимущественно внешняя торговля). Физиократы предметом политической экономии считали национальное богатство, создаваемое в сфере производства (а не в сфере обращения). Такой вывод являлся великим достижением экономической науки, хотя они источником богатства считали только сельское хозяйство, что было неправомерным. Создатели школы английской классической политической экономии расширили предмет экономической теории, включив в него все отрасли материального производства (промышленность, сельское хозяйство, строительство и др.), а также исследования условий распределения. Аналогичное мнение высказывают отдельные современные экономисты, когда рассматривают экономическую теорию как науку о производстве, распределении и потреблении национального богатства. (При этом следует отметить, что менялось содержание и понятия национального богатства.)

В современной экономической литературе под предметом экономической теории зачастую понимается изучение проблемы ограниченных ресурсов. Так, П. Самуэльсон из пяти распространенных определений экономической науки преимущество отдает следующему: “Экономическая наука есть наука об использовании людьми редких или ограниченных производственных ресурсов (земля, труд, товары производственного назначения, например, машины, и технические знания) для производства различных товаров (таких, как пшеница, говядина, пальто, концерты, дороги и яхты) и распределения их между членами общества в целях потребления”.¹

¹ П. Самуэльсон. Экономика, т. 1, М., НПО “Алгон”, 1992, с. 6-7.

По мере возникновения отдельных экономических теорий и развития на их основе экономической теории вообще использовались следующие термины: “экономия”, “экономика”, “политическая экономия”, “теоретическая экономика” и “общая экономическая теория”. Эволюция терминов была вызвана историческими причинами, однако все перечисленные термины, за исключением первого, по существу являются названием одной и той же постоянно развивающейся науки, которая исследует экономические закономерности хозяйствования, экономические явления и процессы в их взаимосвязи и взаимозависимости. Меняются концепции, подходы, делаются акценты на те или иные стороны экономической системы, но наука остается наукой об экономической жизни отдельных людей, групп и общества в целом.

Экономическая теория (политэкономия) является наукой об эффективном использовании ограниченных ресурсов с целью удовлетворения человеческих (общественных) потребностей. Если иметь в виду то, что большинство современных экономистов мира признают экономическую теорию универсальной наукой о рациональном использовании ресурсов и экономическом поведении человека, внедрение используемого в англоязычной литературе термина “экономикс” в грузинскую или русскую литературу лишено всякого основания. К тому же в неанглоязычных странах (Германия, Франция, Турция и др.) термин “экономикс” не употребляют.

Внедрение термина “экономикс” в грузинскую экономическую литературу было вызвано следующими обстоятельствами: 1) некоторые российские издательства при переводах с английского языка термин “экономикс” оставляли неизменным и потому он перешел и в грузинские издания; 2) некоторые грузинские экономисты считают, что “экономикс” отличается от политической экономии тем, что, дескать, первый термин обозначает использование ограниченных ресурсов, а второй – производственных отношений; 3) часть экономистов подразумевают под “экономикс” теорию рыночной экономики.

Следует подчеркнуть, что П. Самуэльсон пишет: “Экономическая теория, или политическая экономия, как ее обычно называют (подчеркнуто нами – Г. Ш.), тесно соприкасается с другими важными университетскими предметами. Социология, политическая наука, психология и антропология – все это социальные науки, предмет изучения которых частично совпадает с предметом экономической теории”¹. Интересно отметить и то, что книга А. Маршалла (впервые начавшего в 1902 г. чтение курса “Экономикс” в Кэмбриджском университете взамен курса политической экономии) “Принципы экономикс” (1890 г.) была переведена

¹ П. Самуэльсон. Экономика, т. 1, М., НПО “Алгон”, 1992, с. 8.

с английского на русский и издана в Москве в 1983 г. под названием “Принципы политической экономии”, а переиздана в 1993 г. – под названием “Принципы экономической теории”.

Следовательно, термины “политическая экономия”, “экономикс” (англо-американское название “экономики”) и “экономическая теория” (“общая экономическая теория”) имеют одинаковую смысловую нагрузку. Это подтверждается и русскими авторами в известных книгах: “Общая экономическая теория (политэкономия)”. Учебник под общей редакцией акад. В.М. Видяпина, акад. Г.П. Журавлевой. М., 1995 и Камаев М.Д и колл. авторов. “Учебник по основам экономической теории (экономика)” М., 1995. В первой книге как синоним экономической теории в скобках указана политическая экономия, а во второй книге – экономика (в значении “экономикс”).

Исходя из вышеизложенного, читать в вузах параллельно курс “экономической теории” (политэкономии) и “экономикс” неправомерно. Суждение некоторых экономистов об “экономикс” как о теории рыночной экономики и самостоятельной научной дисциплине несостоятельно. Это напоминает недалекое прошлое, когда политическую экономию социализма отделяли от общей политической экономии. Также считаем несостоятельным выделение экономики государственного сектора как ответвления экономической теории. Дело в том, что экономическая теория (политическая экономия) – единая универсальная наука, изучающая экономические явления, процессы, законы, теоретические проблемы микро-, мезо-, макроэкономики и мирового хозяйства, невзирая на то, что в экономике стран существуют рыночный, государственный, общественный секторы (смешанная экономика). Исключительно рыночная экономика не существует ни в одной стране и в будущем не будет существовать. В этой связи резонно высказывание Дж. Гэлбрейта: “Экономикс, оставаясь в узких рамках рыночного микро- и макроанализа, перестает быть наукой и превращается в консервативно используемую систему верований, претендующих называться наукой”¹.

Свою позицию по этому вопросу мы высказали еще в обращении к высшим органам власти Грузии и соответствующим организациям. Подкомитет Парламента страны по государственному языку положительно отозвался на это обращение. Первый канал телевидения Грузии отменил передачу под названием “Экономикс”. Было упорядочено чтение курса “Экономической теории” в государственных учебных заведениях. Теперь в Грузии редко пользуются терминами “экономикс”, “микроэкономикс” и т. д.

¹ Гэлбрейт Дж. Economics peace and louphte. 1971, p. 63.

На наш взгляд, также неправомерно употреблять вместо термина “экономическая теория” термин “теоретическая экономика”. Нет необходимости вводить различные термины для обозначения экономической теории и вызывать разнобой в ее интерпретации.

Что касается политической экономии, то никто не отрицает ее как науку. Курс политической экономии читают во многих университетах и колледжах стран Европы и СНГ. Однако марксистско-ленинская интерпретация в некоторой степени ее скомпрометировала. Поэтому в последнее время стали пользоваться термином “общая экономическая теория” или просто “экономическая теория”.

Нам представляется более целесообразным употребление термина “общая экономическая теория”, которая является методологической основой всех экономических дисциплин и направлений, так как многие из них имеют свои теории, даже общие теории (к примеру, общая теория статистики).

Таким образом, общая экономическая теория является теоретико-методологической основой всего комплекса экономических наук: отраслевых (экономика промышленности, сельского хозяйства, торговли и т. д.), функциональных (финансы, кредит, маркетинг, менеджмент и др.) и межотраслевых (демография, статистика, экономическая география и др.).

В заключение подчеркнем, что общая экономическая теория – древнейшая универсальная единая наука, которая постоянно претерпевает эволюцию в соответствии с новыми экономическими явлениями и концепциями на основе принципа преемственности, а не замены старой экономической теории новой.
